

18+

Марина Бондаренко

Деревенские тайны не умирают

КОЛДДУН

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

18+

Марина Бондаренко

Колдун

«Автор»

2026

Бондаренко М.

Колдун / М. Бондаренко — «Автор», 2026

Деревенские тайны не умирают. Они переходят от одного к другому, как старые чётки, которые дед перебирал в своих корявых пальцах. Лёха не верил в колдовство. Он просто приехал на лето к родственникам. Но деревня помнит. И дед помнит. И чётки — они тоже помнят. Мистическая повесть о том, что прошлое не отпускает. И что иногда сила приходит не тогда, когда её просят, а когда её не ждут.

© Бондаренко М., 2026

© Автор, 2026

Марина Бондаренко

Колдун

Эта история произошла в конце семидесятых. По небольшому провинциальному городу прозвенели последние звонки, и Леху, окончившего восьмой класс, родители решили отправить в деревню на все лето.

— Нечего по городу слоняться, воздух ногами пинать! А там, глядишь, дядьке в хозяйстве

пригодишься, да и с племяшами веселее будет, — вынес свой вердикт отец за ужином, густо намазывая кусок свежего хлеба ароматной горчицей. Мать, суетливо подкладывая картошечки то мужу, то сыну, еще долго щебетала о том, что там свежие овощи

на огороде и витамины прямо с грядки. Речка, опять же, прямо в деревне. Да и компания для времяпрепровождения есть — двоюродные брат с сестрой.

Леха последний раз был в деревне два года назад, с Витьком и Лизой общался легко и просто, да и тетка с дядькой его любили и привечали с большой симпатией и гостеприимством. Поэтому уже через пару дней он сложил свои вещи в рюкзак, взял большую авоську, куда мама уложила подарки для родственников, и, сев в электричку, стал с интересом читать свежий выпуск «Юного техника».

Народу в электричку набилось много. На сидение рядом с Лехой уселась дородная бабка с огромной корзиной, из которой торчала голова живого гуся. Корзину женщина поставила себе на колени, обхватив ее руками, а гусь большую часть пути сидел спокойно, с интересом поглядывая на окружающих людей, и только когда электричка тормозила на остановках, он начинал нервничать, копошиться, пытался выбраться из корзины, вытягивал свою длинную шею и ворчливо шипел.

— Да сиди ты спокойно, херувим ты эдакий! — ругалась на гуся хозяйка. А тот еще больше вытягивал свою серую шею и, мотая головой, пытался щипнуть бабку за руку.

— Возила его на рынок, хотела продать, окаянного, — будто оправдываясь перед Лешкой, начала рассказывать попугайца, — покою от него никому нет, драчливый — ужас! Всех в деревне пощипал, мимо нашего дома уже ходить бояться. А зарубить жалко. Ты далеко едешь-то?

— В Ермолаевку, к родственникам на каникулы.

— И я туда же! — обрадовалась бабка, — а к кому ж ты там?

— К Соболевым.

— Ааа, — многозначительно протянула соседка. Лицо ее вдруг посерьезнело, и она, будто испугавшись чего-то, отодвинулась от Лешки и замолчала.

— А что, дед-то их, Соболев, как там? Жив еще? — спросила бабка чуть погодя.

Леха вздрогнул.

— Все так же, болеет.

— Болеет... — повторила бабка. — Да и слава Богу. — Она отвернулась к окну и трижды перекрестилась. Гусь в корзине зашипел громче. Леха хотел спросить, что она имеет в виду, но передумал. Ему вдруг стало не по себе.

Деда Леха побаивался с малолетства. Сколько они с родителями гостили в Ермолаевке, на родине матери, столько он помнил деда как хмурого, жесткого, молчаливого старика, который редко бывал дома. Со слов взрослых, он был безбожник, все время ругал церковь и коммунистов и проводил все свое время в лесу, охотясь и собирая грибы да всякие травы. Когда он возвращался поздним вечером, все в доме сразу затихало, дети боялись шуметь, чтобы не разозлить сурового деда и быстро уходили в комнату. Казалось, дед ночами совсем не спал.

Он заваривал себе большой чайник с какими-то травами, и, побряхтывая, пил его всю ночь, маленькими глотками, отчего по всему дому до самого утра стоял терпкий травяной аромат. Это было совсем давно. Потом, несколько лет назад, у деда случился инсульт, после которого он уже не смог оправиться. Теперь он все время сидел в своей маленькой комнатке с цветастой шторкой вместо двери, дремал в старом кресле, что-то непонятное бормотал и иногда тихо смеялся. От этого смеха у Лехи каждый раз холодело в ногах. Поэтому сейчас, когда ему предстояло вновь встретиться с дедом, Леха волновался, но гнал прочь от себя эти девчачьи страхи.

Встречать Леху на станцию приехал дядя Коля, мамин брат, на своем тракторе. Крепко, по-взрослому пожав руку племяннику, он, широко улыбаясь, сказал:

— Ну вот и хорошо, что приехал! И слава Богу! Поехали, довезу с ветерком! Там ребята заждались тебя!

Проезжая мимо пристанционной площади, Леха из окна кабины заметил, как его недавняя соседка по электричке, видимо в суматохе упустив гуся из своей корзины, гонялась за ним по площади, ругаясь и размахивая платком. А гусь, вырвавшийся наконец, на свободу, радостно размахивая крыльями, бегал вокруг бабки, вытянув свою длинную шею и громко гоготал. Лехе стало смешно. Он хотел крикнуть бабке, что она его не поймает, но передумал. Ему показалось, что гусь в какой-то момент посмотрел прямо на него, на трактор, будто человек.

— Ну как там мать, отец? В отпуск к нам не собираются? — прервал его наблюдения дядя.

— У них зимой отпуск, дядь Коль, на заводе сейчас аврал, отца не отпускают.

— Ну, понятно! Завод дело серьезное! — будто усмехнувшись в свои густые седеющие усы, ответил дядька.

Ехать до деревни было минут двадцать. В окошке постоянно менялась картина — вот аккуратные ряды молодых всходов пшеницы, суetyающиеся на полях люди, трактора, а следом — яркий, пестрый ковер диких цветов.

— Вот где аврал, так аврал! — кивнув на поля, — сказал дядька.

И только сейчас Леха заметил, какой уставший был дядька, какие мозолистые и грубые его сильные руки, сколько новых морщин появилось за два года на его улыбчивом загорелом лице.

Наконец вдалеке показалась большое деревенское кладбище, а за ним деревня. Лешку передернуло. Он вспомнил, как позапрошлым летом в деревне было жутковато. Со стороны этого кладбища ночами периодически раздавались странные звуки, вразумительное объяснение которым никто не мог дать, и поэтому, как только вечерело, вся деревня будто вымирала, тем более спать там ложились рано.

Один раз, когда взрослые уехали с ночевкой в соседнее село на свадьбу к дальним родственникам и дети остались с дедом в доме одни, всю ночь со стороны кладбища раздавался жуткий глухой стук, который то отдалялся, то приближался, будто стучали лопатой или палкой по земле прямо за окнами их дома. Леха тогда всю ночь от страха не сомкнул глаз. Также ходили слухи, что в овраге за мостом на окраине деревни жил старый колдун. Эти слухи передавались от поколения к поколению, дети пересказывали эти страшилки друг другу, а взрослые ругались и запрещали нести всякую чушь.

Наконец они доехали до места. Войдя в дом, Лешка почувствовал запах сырого мяса и каких-то лекарств.

— Дед совсем плохой, — шепотом сказала тетка, обнимая Лешку и махнув головой в сторону цветастой занавески. — Занемог третьего дня. Только Лизоньку к себе подпускает.

Лешка бережно достал из авоськи заботливо завернутые мамой гостинцы и отдал тетке. Разглядывать подарки, откуда ни возьмись, прискакала Лиза, заметно повзрослевшая за этот год, превратясь из пухленькой девочки-подростка в тоненькую, длинноволосую брюнетку. Проворно развернув фантик «Мишек на Севере», она засунула всю конфету в рот и, смеясь, протараторила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.